

В МИРЕ ТВОРЧЕСТВА

Люди искусства

СКОЛЬКО ДЛИТСЯ ФИЛЬМ

КОСАЯ сажень в плечах, располагающая безудобная улыбка... Мати Пылдре не раз привлекал внимание режиссеров игрового кино, не однажды получал приглашение сниматься. И всегда отказывался. Уж он-то хорошо представляет, что это такое — стоять перед камерой, говорить перед камерой, жить перед камерой...

Почти за 20 лет работы в эстонском документальном кино Мати Пылдре снял около 60 фильмов. Все — как оператор, большинство — как режиссер. Для кинодокументалистики сочетание двух этих профессий в одном лице Пылдре считает идеальным.

60 фильмов, 60 мгновений творческой жизни, растянутые порой в месяцы работы. И разве важно при этом, сколько длится снятый, тобою фильм — 30 минут или 40, или час? В каждый ты вкладываешь частицу самого себя, своего понимания мира, своего человеческого темперамента.

Когда говоришь о документалистике Пылдре, то на память приходит прежде всего цикл часовых лент, созданных им совместно со сценаристом Энделем Хаасмаа в преддверии памятных дат в жизни нашей страны, народа. К 50-летию образования СССР они снимают фильм «Советская Эстония». В канун открытия XXV съезда КПСС на экран выходит лента «От съезда к съезду», XXVI съезду КПСС посвящают они еще одну свою работу — «Люди Советской Эстонии».

Это не просто три фильма, объединенных одной высокой гражданской темой, не просто ленты, в центре которых стоят наши современники, люди сегодняшнего дня. Это фильмы, которые, по мнению самого Пылдре, в первую очередь обращены в будущее. Пройдут годы, десятилетия, и завтрашние зрители, встретившись с теми, для кого 70-е годы были реальным днем, наполненным делами и планами, смогут увидеть, каким был путь нашей республики вперед, от свершения к свершению, смогут ощутить движение времени, движение истории.

Пожалуй, главной особенностью публицистического цикла Мати Пылдре можно назвать пристальное внимание к человеку. Именно через него, опираясь на факты реальной человеческой судьбы, повествует он в своих работах о буднях нашего времени, пропагандирует наш, советский образ жизни. Ведет ли режиссер речь о комбайнере из Валгаского района или об одной из нескольких тысяч самостоятельных исполнителей хореографической композиции «Море» на поле стадиона имени

Комсомола во время Праздника танца, именно через них, неброских и незначительных своих героев, говорит он о том, что кажется ему в жизни самым важным и непреходящим. О достоинстве, чести, порядочности, любви к своему делу. При этом Пылдре каждый раз находит в людских судьбах нечто необычное, индивидуальное, присущее только данному человеку, данному характеру. И потому в его фильмах очень сложно найти двух одинаковых людей, потому его герои не безлики и не ординарны.

Умение увидеть в человеке нечто индивидуальное пришло, разумеется, не сразу. За ним — долгие и нелегкие будни репортерской работы на телевидении, сотни сюжетов, снятых для «Актуальной камеры», многие встречи в самых разных уголках республики, страны, мира. Рыбаки и шахтеры, энергетики и мелодиторы, государственные деятели и деятели литературы, искусства, науки — разве перечислишь всех, с кем сводила его судьба.

Легка ли репортерская работа? На этот вопрос сможет, наверное, ответить только сам тележурналист. Но не без основания жалуясь на слабость драматургии репортажа, Пылдре, вероятно, понимал, что, преодолевая ее, он всегда вставал перед необходимостью компенсировать ее средствами режиссерскими, операторскими. Интересно найденным планом, образительным решением, неожиданным вопросом репортера в кадре, меняющим порой всю первоначальную драматургическую заданность. Было ли все это лишь способом накопить необходимые, профессиональные качества, приобрести опыт? Речь скорее о мужском таланте, о том качественном накоплении, которое со временем воплотилось в работах, ставших для Пылдре этапными. Сейчас хочется остановиться лишь на нескольких из них, характеризующих в какой-то мере творческий почерк Мати Пылдре, направление его ху-

дожественных исканий. На тех, с чем в жизнь Пылдре пришло то, что сегодня хочется назвать драматической документалистикой, жанром, будущее которого, думается, еще впереди.

Уже в раннем своем музыкальном фильме об известном эстонском певце Артуре Ринне Пылдре попытался спроецировать творческую судьбу художника на жизненный путь самого человека. Что-то в этом фильме удалось, другое, нереализованное, отложилось для ожидающего впереди. Затем наступил черед фильма «Навеки ваш...».

Мати Пылдре уже давно привлекала фигура интереснейшего композитора и музыканта Раймонда Валгре. Нет, пожалуй, в Эстонии человека, который не знал бы его песен, с кем рядом не жили бы его мелодии. Пройденный путь от оркестранта из ресторана до всенародно любимого композитора, Валгре был истинным патриотом своей земли. В составе Эстонского стрелкового корпуса он отмерил многие километры войны, освобождая родной край от немецко-фашистских оккупантов.

Сейчас уже трудно сказать, каким получился бы фильм о Валгре, если бы не было в биографии композитора эпизода, который, наверное, мог бы увлечь не одного романтического писателя.

...В только что разорванном блокадном кольце Ленинграде встретились двое, долгие никогда не знавшие друг друга. Их встреча была короткой. Фронт уходил на запад, и один из двоих уходил вместе с ним. Теперь их связывали только письма. Он очень плохо знал русский, она совсем не знала эстонского, и письма писались по-английски. Этих писем на английском языке, писавшихся ежедневно, порой по два раза на дню, у нее сохранилось около 400. В них, испещренных рисунками, иногда написанных стихами, рассказывалось о любви к отчужденному и ненависти к врагу, о матери, родных, детстве, музыке. И произошла вещь удивительная. Частные

письма со временем приобрели характер документа, стали свидетельством эпохи. Лента о Валгре, задуманная вначале как фильм-концерт, получила тот заряд гражданственности, который стал предпосылкой для рождения произведения искусства. В музыку Валгре органично вплелись в фильме его многочисленные рисунки, мысли о том, что волновало композитора больше всего. Успех фильма «Навеки ваш...» был необычайным, его авторы — сценарист Лембит Лаури и режиссер Мати Пылдре были удостоены премии Советской Эстонии.

Почему фильм о Георге Отсе, снятый по сценарию Хельги Тынсон и удостоенный недавно Большого приза за лучший музыкальный фильм на Всесоюзном фестивале телевизионных фильмов в Ереване, Мати Пылдре назвал «Рыцарь музыки»? Наверное, в этом определении для него воедино слились Отс-гражданин, Отс-художник, Отс-человек, Отс-легенда эстонского искусства. Когда-то Пылдре представилась редкая возможность встретиться с певцом в совместной работе на съемках музыкального фильма «Кола Брюньон», ставшего своего рода творческим завещанием выдающегося артиста. Как многое совпало в их судьбах — героя Романа Роллана и артиста Георга Отса! Оба были творцами, оба любили жизнь и оба встретили удар судьбы с высоко поднятой головой, как и подобает настоящим людям.

Первые Отс встретился с Кола еще в 1957 году на сцене театра «Эстония». Прошли годы, и Д. Кабалевский, автор оперы «Кола Брюньон», сказал однажды, что не знает в сегодняшнем театре

оперного артиста, способного спеть Кола так, как сделал это Отс.

Как перемешались тогда на съемках радость творчества и горечь от предвидения неизбежности надвигающейся беды! Отс спел Кола, сумел прожить на экране его жизнь с той мерой таланта, на которую способен только огромный художник. Уже само по себе это было творческим подвигом...

«Рыцарь музыки» — не просто фильм о выдающемся певце, не только дань нашей памяти и признательности ему. Это кинолента о сильном и мужественном человеке, о личности, способной даже «смерть в победу обращать», говоря словами Дж. Байрона. В «Рыцаре музыки» об Отсе говорят многие: известная певица и профессор музыки, оперный режиссер и доктор медицинских наук. Каждый из них находит свои слова об артисте, проникнутые уважением к его таланту и мужеству, горечью перед несправедливостью происшедшего. Это были в большинстве своем нелегкие слова, и авторам картины требовалось обладать той степенью такта, которая отделяет высокую трагедию от сентиментальности и мелодраматизма.

...По залитому солнцем безбрежному лугу, утопая в высокой траве, идет Кола с девочкой на руках. Идет Георг Отс. Так заканчивается «Кола Брюньон». Таков финал и «Рыцаря музыки». Это не совпадение. И не цитата. Это точно расставленные акценты, точно выраженная авторская мысль. Искусство и мужество не могут уйти от нас. Они всегда идут нам навстречу...

Н. КИРИЛЛОВ.
Фото К. Суура.